

УДК 343.97

Д.А. ШЕСТАКОВ,

доктор юридических наук, профессор

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербургский университет МВД РФ*

О МНОГОЭТАЖНОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ¹

В статье с позиции многоуровневого подхода рассматривается современная мировая преступность и выделяется семь ее видов; отмечаются основные социальные причины преступности, и с этих позиций оцениваются попытки отечественных криминологов и законодателей создать специальное криминологическое законодательство о профилактике преступности.

«Новая уголовная политика позднего модерна
в основе отличается от уголовной политики до 80-х годов...
С обвалом советской империи появились сомнения
в финансировании социальной политики...
В глобальных масштабах США диктуют набор тенденций
для уголовной политики позднего модерна»

Kunz K.-L. Kriminologie. 4. Auflage. Bern: Haupt. 2004

Под противодействием преступности в духе сложившихся в мировой криминологии традиций понимается общественный механизм, стимулирующий правопослушность человеческого поведения, ослабление причин совершения преступлений, уменьшение опасности преступности [1].

Предупреждение (профилактика) преступлений – составная часть противодействия преступности, подразумевающая научное понимание преступности и механизмов ее воспроизводства. Иными словами, принимаясь за нормативное регулирование предупреждения преступности, необходимо, прежде всего, освоить ее криминологическое видение.

1. Криминологическое видение преступности

В современной криминологии преступность уже не сводится к совокупности преступлений. Она рассматривается как некий процесс воспроизводства преступлений. О преступности мы говорим как о свойстве человека, социального института, общества отдельной страны, глобального общества порождать множество опасных для окружающих людей деяний, проявляющееся во взаимосвязи преступлений и их причин,

поддающееся количественной интерпретации и предопределяющее введение уголовно-правовых запретов [2].

Наиболее значимыми причинами воспроизводства преступлений в современном мире являются:

1) противоречие между потребительством и духовностью, проявляющееся в ослаблении национальной идеи;

2) противоречие между бедностью и откровенно украденным у народа богатством при незначительности среднего зажиточного слоя;

3) противоречие между интересами тех, кто создает экономические блага (товары и услуги), внося реальный вклад в экономический прогресс и тех, кто из денег делает деньги, не создавая никаких экономических благ [3].

4) противоречие между глобально-американизированной олигархией и суверенными цивилизациями [4].

Преступность «многоэтажна». В ней отчетливо различаются девять уровней (пирамида Шестакова): 1) обыденный; 2) уровень обыденной профессиональной преступной деятельности; 3) уровень разрешенной экономической, а также

¹ Статья публикуется в связи с проектом Федерального закона РФ «Об основах системы профилактики преступлений и правонарушений».

служебной деятельности – это преступления, совершаемые в среднем и малом, зачастую полуправильном бизнесе, как подпадающие под действие главы 22 УК РФ, так и другие, в частности, против собственности (глава 21 УК РФ и против интересов службы в коммерческих и иных организациях – глава 23 УК РФ), наиболее опасные неосторожные преступления, выразившиеся в катастрофах, крушениях; 4) уровень шлаковой организованной преступной деятельности в российских условиях – это захват потребительских рынков; в пространственно ограниченных местных условиях – это незаконный сбыт наркотиков, организованная проституция, незаконная торговля оружием, торговля людьми; 5) терроризм и экстремизм; 6) внутренний государственный – преступная деятельность государства на собственной территории, крайней формой проявления которой может служить проведение незаконных массовых репрессий; 7) внутренний олигархический уровень связан с установлением контроля над природными ресурсами государства, средствами массовой информации, местной и центральной государственной властью; 8) внешний государственный: агрессивные войны, геноцид, военные преступления; 9) планетарный олигархический – это глобальный контроль над

сырьевыми ресурсами, банковской системой, информационными сетями, СМИ, государственной властью, в котором значительную роль играют транснациональные корпорации. На рисунке мы перевернули пирамиду преступности. «Элитные» надгосударственный и государственный уровни при таком рассмотрении не венчают это глобальное зло, а лежат в его основании, составляют его корневую систему, что соответствует существующему положению вещей. Девятый уровень – вот корень эпохального зла, набитая презренным металлом преисподняя. Исследование этого уровня преступности – очередная задача, стоящая перед политической криминологией, успешно развивающейся в России отраслью науки о преступности [5].

Проект Федерального закона РФ о системе профилактики преступлений и правонарушений (далее – законопроект) обращен в основном лишь к обыденному, наименее опасному уровню преступности.

Реальность такова, что основная часть преступлений не учитывается. Согласно результатам заслуживающих доверия исследований коллектива, возглавляемого С.М. Иншаковым, минимальный общий коэффициент латентности для России составляет 6,5 [6]. Значит, в 2010 г. в стране совершено не 2 628 799, которые показы-

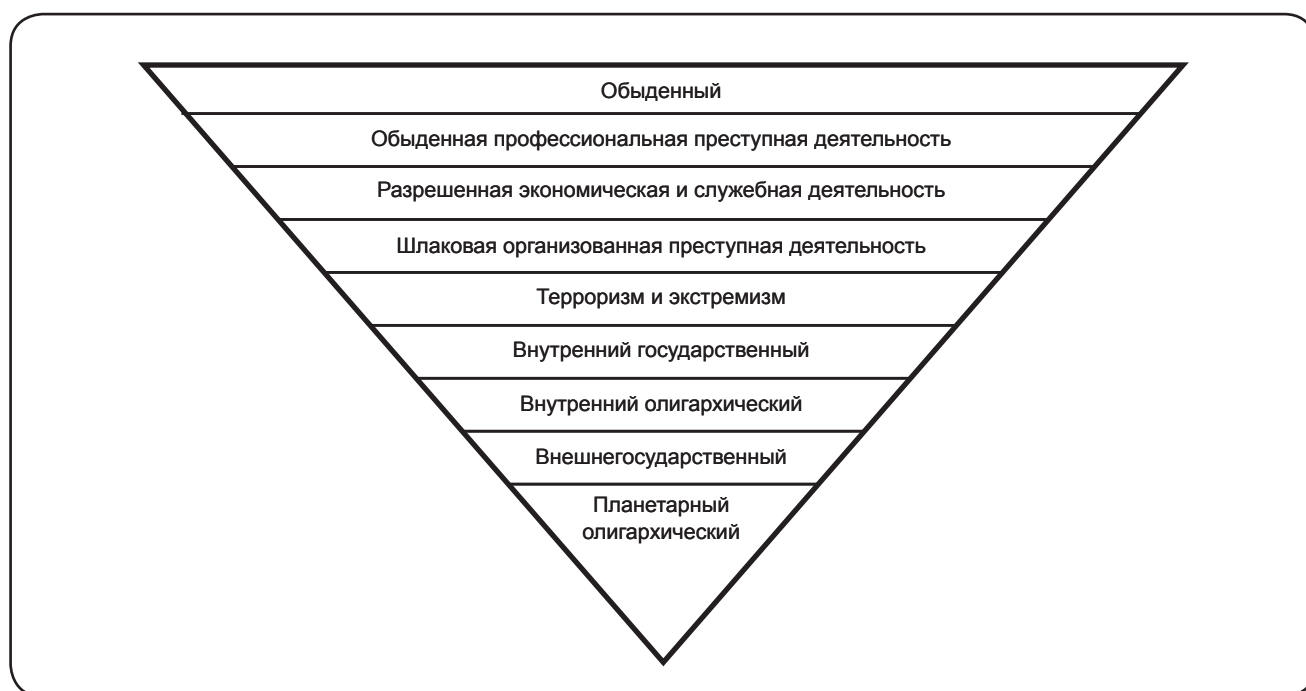

Рис. Уровни преступности

вают официальная статистика, а, по меньшей мере, 17 087 193 преступлений. Иными словами, одно преступление пришлось на 8 человек. Это только в течение одного года.

Такие цифры меняют представление о насыщенности нашей жизни злом. Выходит, что преступники – не какие-то где-то существующие «они». Даже если это не «мы», то, во всяком случае, тесно с нами связанные люди, живущие среди «нас». Охватить мерами профилактики возможно лишь незначительную часть потенциальных преступников. Эти меры должны быть избирательными. Акцент предупредительной работы, полагаем, следует делать на раннем предупреждении, школьном и дошкольном воспитании, противопреступной тренировке, на криминологическом контроле над средствами массовой информации.

2. Идеальная система криминологического законодательства

В современной России нет стратегии противодействия преступности. Во всяком случае, нет стратегии, осуществляемой в интересах народа. Ее подменяют эмоциональные кампании, к числу которых относится война против педофилов, и проблема в данном случае деле носит не столько уголовно-правовой, сколько медико-психологический характер, а также декларируемая борьба с коррупцией, в противодействии которой в действительности уголовное наказание играет последнюю роль. Эти кампании призваны отвлечь внимание общественности от подлинных проблем преступности, выходящих за пределы обыденного уровня.

Стратегически продуманы лишь меры *по защите от уголовного преследования* преступников внутреннего олигархического уровня: исключение конфискации из числа видов уголовного наказания, установление ответственности за возбуждение ненависти либо вражды по признакам принадлежности к какой-либо социальной группе (ст. 282 УК) и соответствующих отягчающих (п. «е» ст. 63 УК РФ) и квалифицирующих обстоятельств.

Обсуждаемый законопроект затрагивает предупреждение только незначительной части массы преступлений, поэтому он нуждается в доработке, и принимать его весьма желательно в связке с другими актами криминологического

законодательства [7]. Система криминологического законодательства видится нижеследующим образом.

Основы противодействия преступности РФ. В этом основополагающем нормативно-правовом акте должны быть сформулированы принципы, цели противодействия преступности, а также определена система криминологического законодательства.

Уголовный кодекс РФ, регламентирующий уголовную ответственность.

Закон о противодействии организованной преступной деятельности следует посвятить 3–9 уровням преступности. Безусловно, при этом надо иметь в виду соответствующий законопроект, разработанный под руководством А.И. Долговой [8]. Лучше было бы принять несколько законов об организованной преступной деятельности соответственно названным уровням преступности.

Закон о системе предупреждения преступлений, проект которого ныне обсуждается. Как было сказано, он регламентирует предупреждение преступлений, главным образом, обыденного уровня.

Специальные законы о предупреждении преступлений (предупреждение преступлений несовершеннолетних и др.).

3. Некоторые замечания к законопроекту «Основы федерального законодательства о предупреждении преступлений»

Отдавая дань уважения проделанной коллегами работе по подготовке законопроекта, отметим здесь только некоторые из возникших по его поводу замечаний. Законопроект направлен лишь на обыденный уровень преступности, а значительно более опасные восемь уровней в нем остались без внимания. Он не затрагивает вопросов о ликвидации последствий противоправной, а также криминогенной деятельности. Не учтены идеи Конвенции Совета Европы о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений от 24 ноября 1983 г. Не заложены предпосылки ренационализации стратегически важных отраслей экономики, обращение в частную собственность которых обострило криминогенные противоречия в России.

Нет в законопроекте положения об обязательном виктимологическом мониторинге, состоящем, как известно, в ежегодном репрезентативном

опросе населения. В ходе опроса выясняется подлинное число жертв преступлений, которое обычно значительно превышает данные официальной регистрации. В предшествующих законопроектах такие опросы предусматривались [9].

Недостаточно регламентирована профилактическая деятельность по воздействию на ближайшее окружение лица, от которого можно ожидать правонарушения. Микросреда лишь упомянута в ст. 12 «Меры индивидуальной профилактики правонарушений», а должна быть указана среди основных объектов предупредительной деятельности (ст. 7). Необходимо установить правила воздействия на микросреду. При этом в специальном правовом регулировании нуждается предупредительное воздействие на криминогенные семьи [10; 11]. Не называет законопроект в числе объектов предупреждения и криминогенную информацию. Вопрос о блокировании стимулов к совершению преступлений, поступающих из СМИ и интернета, в законе надо, конечно, отразить [12].

Выводы

Федеральный закон РФ «Об основах системы профилактики преступлений и правонарушений» желательно принимать в пакете с Основами противодействия преступности и Законом о предупреждении организованной преступной деятельности. Концепция обсуждаемого закона должна быть углублена.

В законопроекте не учтены многие объекты, субъекты и меры предупреждения правонарушений, употребляемые в мировой и российской практике. В рамках отдельного выступления или теоретической статьи невозможно проанализировать все аспекты предупреждения правонарушений, которые следует законодательно регламентировать.

Для детального анализа еще имеющихся в законопроекте недоработок требуется тщательная независимая экспертиза.

Список литературы

1. Забрянский Г.И. Социология преступности несовершеннолетних. – Минск. – 1997. – С. 90.
2. Шестаков Д.А. На криминологическом семинаре // Правоведение. – 1981. – № 2. – С. 106.
3. Колесников В.В. Криминогенность современных моделей экономики – ключевой фактор детерминации мирового финансово-экономического кризиса // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2010. – № 1 (18). – С. 163–164.
4. Шестаков Д.А. «Ex nihilo nihil» или «condito sine qua pop»? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 1 (24). – С. 19–20.
5. Кабанов П.А. Политическая преступность: сущность, причины, предупреждение: учеб. пособие. – Нижнекамск: Московский гуманитарно-экономический институт (Нижнекамский филиал), 2000.
6. Иншаков С.М. Латентная преступность как объект исследования // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2009. – № 1 (16). – С. 41.
7. Шестаков Д.А. О понятии криминологического законодательства / Введение в криминологию закона. — СПб.: Юридический центр «Пресс». – 2011. – С. 56.
8. Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011. – С. 623–645.
9. Лунеев В.В. К проекту закона о предупреждении преступности // Государство и право. – 1996. – № 11. – С. 38–48.
10. Шестаков Д.А. Семейная криминология (криминофамилистика). – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Юридический центр «Пресс». – 2003.
11. Харламов В.С. Противодействие внутрисемейным насильственным преступлениям милицейскими подразделениями. – СПб.: 2007.
12. Горшенков Г.Н. Криминология массовых коммуникаций. – Н. Новгород: изд-во Нижегородского гос. ун-та. – 2003.

В редакцию материал поступил 28.11.11

Ключевые слова: преступность; уровни преступности; олигархия, профилактика; законопроект; жертвы; мониторинг; экспертиза.